

Злата Романова

ЗЛОДЕЙКА
НЕ СОБИРАЕТСЯ
УМИРАТЬ

18+

Злата Романова Злодейка не собирается умирать

<https://litres.ru/74611367>

SelfPub; 2026

Аннотация

Виолетта де Ларен никогда не мечтала оказаться внутри любовного романа — особенно в теле злодейки, которой судьбой отведено всего шесть месяцев до позорной гибели.

Чтобы выжить, ей придётся изменить ход истории, раскрыть опасный заговор и научиться доверять тем, кого она привыкла считать врагами. Но главной проблемой становится Адриан Вальмонт — холодный и надменный герцог, который, кажется, ненавидит её сильнее всех.

Злата Романова

Злодейка не собирается умирать

Глава 1. У злодейки отвратительный вкус

Первое, что я поняла после пробуждения, — богатые люди совершенно не умеют выбирать кровати.

Второе — если после смерти ты попадаешь в рай, то в раю явно слишком много золота.

Третье — я, кажется, умерла.

Я медленно открыла глаза.

Надо мной возвышался расписной потолок с ангелами, пухлыми облаками и таким количеством позолоты, что любой здравомыслящий человек захотел бы немедленно вызвать налоговую инспекцию.

Я моргнула.

Потолок никуда не исчез.

— Ладно, — прохрипела я. — Или я в раю, или кто-то очень плохо распоряжается семейным состоянием.

Голос прозвучал непривычно.

Слишком мелодичный. Слишком мягкий. И совершенно не мой.

Я резко села.

Шёлковые простыни соскользнули с плеч, открыв тонкую

белую ночную рубашку, расшитую крошечными жемчужинами. На запястье блеснул золотой браслет. На пальце сидело кольцо с огромным зелёным камнем.

Я уставилась на собственную руку.

— Нет.

Подняла вторую.

— Нет-нет-нет.

Посмотрела на свои пальцы. Длинные, изящные, с безупречным маникюром.

Мои руки выглядели так, будто никогда в жизни не открывали банку огурцов.

Я вскочила с кровати и едва не запуталась в подоле ночной рубашки. Пол оказался покрыт мягким ковром, на котором можно было без последствий приземлить небольшую лошадь.

Напротив кровати стояло огромное зеркало в золочёной раме.

Я подошла к нему.

И замерла.

На меня смотрела незнакомая девушка.

Чёрные волосы волнами спадали до талии. Кожа была белой, словно фарфор. Губы — полными, глаза — зелёными, с тонким разрезом и выражением врождённого превосходства.

Красота была настолько неправдоподобной, что казалась оскорблением всех женщин, которым природа выдала обыч-

ное лицо и плохое освещение.

Я подняла руку.

Девушка в зеркале повторила движение.

Я коснулась щеки.

Она тоже.

— Прекрасно, — прошептала я. — Умерла, воскресла и стала красивой. Осталось выяснить, где подвох.

— Миледи?

Я обернулась.

В дверях стояла молодая горничная в сером платье и белом переднике. Она смотрела на меня с выражением человека, который уже пожалел о своём профессиональном выборе.

— Миледи, вы проснулись.

— Наблюдательность у тебя поразительная. Тебя за это отдельно оплачивают?

Горничная побледнела.

Я закрыла глаза.

О нет.

Нет, только не это.

Я знала эту интонацию. Знала эту комнату. Знала девушку, которая стояла передо мной.

И, к огромному своему несчастью, знала лицо в зеркале.

Виолетта де Ларен.

Герцогиня. Наследница одного из богатейших домов империи. Женщина, которая влюбилась в неподходящего муж-

чину, превратила жизнь главной героини в ад и закончила свою историю на эшафоте.

Я читала этот роман три недели назад.

Триста двадцать восемь страниц страданий, любовных недоразумений, красивых мужчин и совершенно нелепых решений.

Я даже помнила название последней главы.

«Последний рассвет злодейки».

Тогда я подумала, что автор слишком жестока к Виолетте.

Теперь мне хотелось найти автора, воскресить его и задать несколько вопросов.

Например, почему казнили именно меня?

— Какое сегодня число? — спросила я.

Горничная растерянно моргнула.

— Двенадцатое число месяца цветения, миледи.

— Год?

Она назвала год.

Я мысленно выругалась.

До рокового бала оставалось пять дней.

До начала скандала, который разрушит репутацию Виолетты, — пять дней.

До того момента, когда герцог Адриан Вальмонт окончательно возненавидит её, — пять дней.

А до казни, если я правильно помнила хронологию, — чуть меньше шести месяцев.

Я медленно опустилась на край кровати.

— Принеси мне зеркало поменьше.

Горничная удивлённо посмотрела на огромное зеркало передо мной.

— Простите, миледи?

— Это, — я указала на отражение, — слишком большое. Мне нужно разбить его, а потом убедиться, что я всё ещё здесь. Желательно без необходимости покупать новое.

Девушка выглядела так, словно сейчас заплачет.

Я вздохнула.

Хорошо. Прекрасно. Начнём с малого.

— Как тебя зовут?

— Марта, миледи.

— Марта, у меня к тебе три вопроса. Первый: я всегда была такой неприятной?

Горничная замерла.

— Миледи?

— Это был вопрос, а не предложение умереть от страха. Отвечай.

Она осторожно посмотрела на меня.

— Вы... всегда были очень требовательны.

— Как деликатно. А второй вопрос: герцог Адриан Вальмонт действительно настолько красив, как о нём говорят?

Марта прижала ладони к груди.

— Миледи, вы же знаете, что...

— Знаю. Я его преследовала, угрожала испортить ему помолвку, если он не согласится танцевать со мной, и однажды

вылила на него бокал вина.

— Два бокала, миледи.

Я медленно повернула голову.

— Два?

— Второй был на зимнем приёме.

Я посмотрела в потолок.

— И как он меня после этого не убил?

— Герцог очень воспитанный человек.

— Или очень хорошо умеет планировать месть.

Марта молчала.

— Ладно. Третий вопрос. Где мой завтрак?

Кажется, именно это окончательно убедило горничную, что её госпожа сошла с ума.

Завтрак принесли через двадцать минут.

Я сидела за столом, заставленным фарфоровыми чашками, серебряными приборами, свежей выпечкой и блюдами, названия которых не смогла бы угадать даже под пытками.

Рядом лежало письмо с гербовой печатью.

Я узнала его сразу.

Приглашение на весенний бал во дворце.

То самое приглашение, после которого Виолетта совершила первую роковую ошибку. На балу она должна была публично унижить Эвелину Розье, а затем попытаться привлечь внимание Адриана, устроив сцену ревности.

В оригинальном романе всё выглядело почти романтично.

В реальности это было похоже на добровольную подачу

заявления на уничтожение собственной жизни.

Я развернула письмо.

«Её светлости герцогине Виолетте де Ларен надлежит прибыть ко двору в сопровождении семьи...»

— Марта.

— Да, миледи?

— Если я не появлюсь на балу, что случится?

Горничная задумалась.

— Все решат, что вы больны.

— Замечательно.

— Или что вы намеренно оскорбили императорскую семью.

— Уже не замечательно.

— А герцог Вальмонт...

— Что герцог Вальмонт?

Марта понизила голос.

— Он будет там.

Я откинулась на спинку кресла.

Конечно.

Разумеется, он будет там.

Судьба не могла просто дать мне шесть месяцев спокойной жизни, хороший завтрак и возможность разобраться в происходящем. Нет, ей непременно требовалось добавить мужчину, который считал моё существование личным оскорблением.

Я взяла персик.

Откусила.

Он оказался восхитительным.

— Хорошо, — сказала я. — Мы пойдём на бал.

Марта облегчённо выдохнула.

— Но, миледи, вы же собирались...

— Знаю, что я собиралась. Именно поэтому мы пойдём.

Я аккуратно положила персик на тарелку.

— Прежняя Виолетта собиралась устроить скандал. Новая Виолетта собирается хорошо поесть, потанцевать и ни в коем случае не оказаться в центре внимания.

Я помолчала.

— Хотя, если кто-нибудь первым полезет ко мне с оскорблениями, я не обещаю, что вечер закончится спокойно.

Марта закрыла глаза.

Кажется, у неё началась мигрень.

А у меня — новая жизнь.

И, судя по всему, она обещала быть крайне занимательной.

Потому что в тот момент я ещё не знала одной важной вещи.

В оригинальном романе Адриан Вальмонт впервые по-настоящему заинтересовался Виолеттой именно на том балу, где она должна была его унижить.

И если я собиралась изменить сюжет, мне следовало начать с самого опасного правила.

Ни при каких обстоятельствах не влюбляться в главного

героя.

Особенно если главный герой — Адриан Вальмонт.

Особенно если он красив.

И особенно если он, судя по всему, совершенно невыносим.

Глава 2. Герцог, которого я не собиралась соблазнять

К полудню я выяснила три вещи.

Во-первых, у Виолетты де Ларен было столько платьев, что ими можно было бы одеть небольшой провинциальный город.

Во-вторых, прежняя хозяйка тела обладала отвратительным вкусом в выборе украшений. Если верить содержимому гардеробной, она искренне считала, что чем больше драгоценных камней на человеке, тем выше его социальный статус.

В-третьих, у меня появилась личная горничная, которая боялась меня настолько сильно, что вздрагивала каждый раз, когда я произносила её имя.

С последним обстоятельством следовало что-то делать.

— Марта, принеси, пожалуйста, зелёное платье.

Девушка застыла с охапкой шёлка в руках.

— Какое именно, миледи?

Я посмотрела на гардеробную.

Там висело по меньшей мере семь зелёных платьев.

— То, в котором я не буду выглядеть как рождественская

ёлка.

Марта медленно поставила платье на диван.

— Миледи, сегодня октябрь.

— И что? У ёлок нет монополии на зелёный цвет.

Она посмотрела на меня с таким выражением, словно я только что заявила, что намерена выйти замуж за садовника.

Я вздохнула.

— Марта, скажи честно. Я раньше всегда так разговаривала?

— Да, миледи.

— И никто не пытался меня отравить?

— Однажды пытались.

Я перестала перебирать украшения.

— Что?

— На зимнем приёме. Вам подали вино с ядом, но лекарь успел...

— Подожди. Меня пытались отравить, а ты говоришь об этом так, словно рассказываешь о неудачно приготовленном супе?

Марта испуганно опустила глаза.

— Простите, миледи.

Я медленно выдохнула.

Великолепно.

Я переродилась в теле женщины, которую ненавидели настолько, что кто-то уже пытался её убить.

И это при том, что в оригинальном романе подобный эпи-

зод вообще не упоминался.

Либо автор решил не загружать читателей лишними подробностями, либо реальность отличалась от книги сильнее, чем я предполагала.

— Кто это сделал?

— Никто не знает.

— Прекрасно. А теперь давай найдём платье, в котором я смогу хотя бы достойно пережить сегодняшний вечер.

Через два часа я стояла перед зеркалом.

На мне было тёмно-зелёное платье с открытыми плечами, тонкой вышивкой на корсете и длинной юбкой, которая красиво струилась по полу. Чёрные волосы собрали в высокую причёску, оставив несколько свободных прядей у лица. Из украшений я выбрала только изумрудные серьги и тонкий браслет.

Впервые за весь день я осталась довольна своим отражением.

— Вот, — сказала я. — Теперь я выгляжу как женщина, которая может разорить человека, но хотя бы сделает это со вкусом.

Марта улыбнулась.

Совсем немного, словно боялась, что за улыбку её немедленно отправят на каторгу.

— Вам очень идёт, миледи.

— Спасибо. Ты мне тоже начинаешь нравиться.

Улыбка исчезла.

— Я... благодарю вас.

Я закатила глаза.

— Господи, да что же я с вами всеми делала?

Ответа, разумеется, не последовало.

В этот момент в дверь постучали.

— Войдите.

На пороге появился мужчина средних лет в строгом тёмном костюме. Я узнала его по книжному описанию: управляющий помещьем, господин Бенедикт.

Он поклонился.

— Миледи, карета готова. Ваш отец просил передать, что будет ждать вас у дворца.

— Прекрасно. А сам он где?

— Его светлость отправился в императорский совет.

Я кивнула.

Герцог де Ларен, отец Виолетты, был одним из немногих людей, которые искренне любили свою дочь. В романе он умер незадолго до её падения, оставив её без защиты и позволив врагам уничтожить семью.

Я не собиралась допустить повторения этой истории.

Но для начала следовало хотя бы не испортить отношения с человеком, который мог обеспечить мне крышу над головой.

— Бенедикт, — произнесла я, — сколько у нас долгов?

Управляющий моргнул.

— Прошу прощения?

— Долгов. Денежных обязательств. Кредитов. Займов. Всего того, из-за чего богатые люди внезапно начинают продавать фамильное серебро.

Он выглядел озадаченным.

— Насколько мне известно, финансовое положение семьи превосходное.

— А насколько хорошо обстоят дела с моими личными расходами?

Теперь он выглядел по-настоящему обеспокоенным.

— Миледи, ваши расходы...

— Неужели катастрофические?

Он промолчал.

Я подняла ладонь.

— Хорошо. После бала принесите мне все отчёты за последний год. И список моих текущих обязательств.

— Вы желаете пересмотреть бюджет?

— Я желаю знать, сколько денег у меня есть, прежде чем начну спасать собственную жизнь.

Бенедикт посмотрел на меня так, словно я внезапно заговорила на древнем языке.

— Разумеется, миледи.

Когда он ушёл, я повернулась к Марте.

— Что?

— Ничего, миледи.

— Ты выглядишь так, будто я только что призналась в убийстве.

— Вы никогда не интересовались финансовыми отчётами.

— Что ж, пора начинать новую жизнь.

Я направилась к выходу.

— И, Марта?

— Да?

— Если сегодня кто-нибудь назовёт меня душой, напомни мне, что я могу купить его поместье.

Марта неуверенно кивнула.

— Конечно, миледи.

Я улыбнулась.

Кажется, мы начинали понимать друг друга.

Императорский дворец оказался ещё роскошнее, чем я представляла.

Белоснежные колонны возвышались над широкой лестницей, золотые фонари освещали дорожки, а мраморные статуи вдоль подъезда изображали людей с настолько идеальными лицами, что я невольно задумалась о существовании пластических хирургов в этом мире.

Кареты прибывали одна за другой.

Дамы в шелках и бриллиантах выходили под руку с мужчинами в расшитых золотом мундирах. Слуги объявляли титулы, лакеи распахивали двери, а придворные обменивались улыбками, за которыми, вероятно, скрывалось больше яда, чем в аптеке.

Я ступила на мраморную лестницу.

И сразу услышала:

— Герцогиня де Ларен.

Голос был женским, сладким и настолько фальшивым, что им можно было склеивать фарфор.

Передо мной стояла высокая блондинка в розовом платье, украшенном жемчугом. Рядом с ней находились две подруги, которые смотрели на меня с плохо скрываемым любопытством.

Я узнала её.

Леди Селина Морвейн.

В оригинальном романе она была одной из главных сплетниц столицы и постоянно провоцировала Виолетту на скандалы.

— Как приятно вас видеть, — продолжила Селина. — Мы уже начали беспокоиться. После последнего приёма вы так долго не появлялись в обществе.

Я улыбнулась.

— Как трогательно. Вы скучали?

Её улыбка дрогнула.

— Мы просто надеялись, что вы наконец успокоились.

— Успокоились? — Я изобразила искреннее удивление. — Дорогая, я даже не знала, что вы так внимательно следите за моим душевным состоянием. Мне следовало прислать вам врача?

Одна из подруг Селины тихо фыркнула.

Селина покраснела.

— Вы, как всегда, невероятно любезны.

— А вы, как всегда, невероятно наблюдательны.

Я прошла мимо неё.

Только сейчас поняла, что улыбаюсь по-настоящему.

Возможно, в этом мире у меня действительно был шанс.

Потому что если и существовало занятие, в котором я могла добиться успеха, то это было умение доводить неприятных людей до состояния, когда они начинали сомневаться в собственном воспитании.

И всё же я не собиралась устраивать скандал.

Не сегодня.

Сегодня я хотела увидеть Адриана Вальмонта, убедиться, что он существует, и держаться от него на расстоянии не менее трёх метров.

Желательно — в другом крыле дворца.

Я вошла в бальный зал.

И увидела его.

Адриан Вальмонт стоял у высоких окон в окружении нескольких мужчин.

Чёрные волосы были зачёсаны назад. На нём был тёмный мундир с серебряной вышивкой, подчёркивающий широкие плечи. Он держался непринуждённо, но в его позе чувствовалась привычка командовать.

Красивый.

Неприлично красивый.

Настолько красивый, что мне на секунду захотелось обвинить автора оригинального романа в намеренном саботаже.

Потому что теперь я понимала, почему прежняя Виолетта потеряла голову.

А затем Адриан повернулся.

Его серые глаза встретились с моими.

Улыбка исчезла с его лица.

Он извинился перед собеседниками и направился ко мне.

Нет.

Нет-нет-нет.

Я же ещё ничего не сделала.

— Герцогиня, — произнёс он, остановившись передо мной.

Голос оказался низким, спокойным и совершенно невыносимым.

— Герцог, — ответила я.

Он внимательно изучал моё лицо.

— Вы сегодня необычайно тихи.

Я моргнула.

Вот так сразу?

— А вы сегодня необычайно наблюдательны.

Его бровь слегка приподнялась.

— Я ожидал, что вы начнёте вечер с очередного скандала.

— Как жаль, что мне не удалось оправдать ваши ожидания.

— Вы не представляете, насколько.

Я посмотрела на него с сочувствием.

— Должно быть, тяжело жить с таким количеством разо-

чарований.

В его глазах мелькнуло нечто похожее на удивление.

Я тут же пожалела, что сказала это вслух.

Не потому, что испугалась его.

Просто мне очень хотелось сохранить хотя бы видимость приличий.

Адриан чуть наклонил голову.

— Вы изменились, герцогиня.

— А вы всё ещё слишком много внимания уделяете моей персоне.

— Вы полагаете?

— Уверена. Если продолжите смотреть на меня так пристально, люди решат, что вы влюблены.

На этот раз он действительно замолчал.

Я мысленно поставила себе пять баллов.

А затем он улыбнулся.

Не тепло. Не дружелюбно.

Это была улыбка человека, который только что обнаружил интересную проблему и решил не отдавать её никому другому.

— Тогда, герцогиня, — сказал он, — нам обоим следует быть осторожнее.

Он протянул мне руку.

— Потанцуем?

Я уставилась на его ладонь.

Вот теперь начались настоящие неприятности.

Потому что в оригинальном романе Виолетта сама умоляла его о танце.

Он отказал ей при всех.

Она устроила скандал.

А затем совершила ошибку, которая положила начало её падению.

Я посмотрела на Адриана.

Он ждал ответа.

И впервые за весь вечер я не знала, что сказать.

Потому что теперь он сам приглашал меня танцевать.

А я совершенно не собиралась влюбляться в этого мужчину.

— Благодарю за приглашение, герцог, — произнесла я наконец. — Но я вынуждена отказаться.

Его улыбка медленно исчезла.

— Почему?

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Потому что я не танцую с мужчинами, которые заранее решили, что ненавидят меня.

И, не дожидаясь ответа, направилась к столу с десертами.

За спиной повисла тишина.

Я взяла пирожное.

Откусила.

Восхитительно.

Кажется, вечер всё-таки удался.

Вот только я не заметила, как Адриан Вальмонт проводил

меня взглядом.

И как впервые за долгое время ему захотелось узнать, что же на самом деле происходит в голове у Виолетты де Ларен.

Глава 3. Герцог не привык к отказам

Если бы меня спросили, чего я больше всего хотела от первого вечера в новом мире, я бы ответила: спокойно поесть, никого не оскорбить и не попасть в историю.

Первые два желания я почти выполнила.

С третьим возникли сложности.

— Виолетта!

Я замерла с маленькой шоколадной тарталеткой в руке.

Нет. Только не это.

Я медленно обернулась.

Наследный принц Люсьен Арден направлялся ко мне, сияя той улыбкой, которой, судя по всему, он покорял женские сердца с момента своего рождения.

Высокий, светловолосый, с голубыми глазами и безупречной осанкой. Золотая вышивка на белом мундире подчёркивала его положение, а на груди красовался орден императорской династии.

Он был красив.

Разумеется, он был красив.

В этом мире, похоже, существовал закон: если мужчина имел титул, то в комплекте с ним обязательно шли выразительные глаза, идеальные черты лица и способность разрушить чужую жизнь одним неосторожным поступком.

— Ваше Высочество, — произнесла я, приседая в реверансе.

Принц остановился рядом.

— Вы прекрасно выглядите сегодня.

— Благодарю.

Он ожидал продолжения.

Я тоже.

Но поскольку мне нечего было добавить, мы несколько секунд молчали.

Люсьен первым нарушил тишину.

— Вы не собираетесь спросить, как я провёл последние дни?

Я посмотрела на него.

— А вы хотите рассказать?

— Обычно вы интересуетесь.

А вот это уже было интересно.

Прежняя Виолетта, оказывается, не только преследовала Адриана, но и постоянно добивалась внимания принца.

Я сделала мысленную заметку: выяснить, сколько ещё неприятных привычек досталось мне в наследство.

— Ваше Высочество, — сказала я, — если бы я спрашивала каждого мужчину о том, как он провёл последние дни, мне пришлось бы завести отдельного секретаря.

Принц рассмеялся.

— Вы шутите.

— Иногда. Обычно, когда мне скучно.

— И вам со мной скучно?

Я посмотрела на него с искренним сочувствием.

— Вы даже не представляете, насколько опасен этот вопрос.

Он снова рассмеялся, но теперь в его взгляде появилось любопытство.

— Вы сегодня совсем другая.

— Мне уже сообщили об этом дважды. Если кто-нибудь повторит ещё раз, я начну брать плату за наблюдательность.

— Кто же третий?

Я обернулась.

И увидела Адриана.

Он стоял неподалёку, разговаривая с пожилым графом, но совершенно очевидно слушал наш разговор.

Я отвернулась.

Прекрасно.

Теперь у меня появилась аудитория.

— Не знаю, Ваше Высочество. Возможно, человек, которому больше нечем заняться.

— Вы намекаете на герцога Вальмонта?

— Я бы никогда не позволила себе подобную дерзость.

Принц проследил за моим взглядом.

— Вы ведь всегда были к нему равнодушны.

Я едва не подавилась пирожным.

— Простите?

— Не стоит смущаться. Весь двор знает о ваших чувствах.

Вот теперь мне захотелось немедленно вернуться домой, запереться в спальне и никогда больше не выходить на улицу.

— Ваше Высочество, — произнесла я предельно спокойно, — давайте договоримся об одном.

— О чём же?

— Всё, что вы слышали обо мне за последние несколько лет, следует делить на три категории: преувеличение, откровенная ложь и события, которые я предпочитаю не обсуждать за столом с десертами.

Люсьен улыбнулся.

— А к какой категории относится ваша любовь к Адриану?

Я посмотрела на него.

Затем на пирожное.

Затем снова на него.

— К историческим ошибкам.

Принц замолчал.

Я решила, что на этом разговор можно закончить, и уже собиралась отойти, когда услышала женский голос:

— Ваше Высочество!

К нам приближалась Эвелина Розье.

Она была прекрасна именно так, как описывали её в романе: золотистые волосы, голубые глаза, нежное лицо и светло-голубое платье, подчёркивавшее хрупкость фигуры.

На ней не было ничего кричащего. Ни огромных бриллиантов, ни вызывающих украшений. И всё же окружающие

словно невольно расступались перед ней.

Эвелина подошла к принцу и улыбнулась.

— Я искала вас.

— Вот я, — ответил Люсьен.

Она перевела взгляд на меня.

Улыбка осталась на месте.

— Герцогиня де Ларен. Как приятно видеть вас в добром здравии.

Я чуть наклонила голову.

— Леди Розье. Взаимно.

Её взгляд скользнул по моему платью, украшениям, причёске.

— Вы сегодня выглядите... необычно.

Я улыбнулась.

— Вы уже третья, кто это заметил. Боюсь, скоро мне придётся объявить себя достопримечательностью столицы.

Люсьен рассмеялся.

Эвелина тоже улыбнулась, но её глаза остались настороженными.

— Я слышала, вы отказали герцогу Вальмонту в танце.

Вот оно.

Первый удар.

В оригинальном романе Эвелина присутствовала при том, как Виолетта умоляла Адриана потанцевать с ней. Когда он отказал, Эвелина утешила герцогиню, а позже рассказала об этом принцу.

Именно тогда Люсьен окончательно убедился, что Виолетта — жалкая и навязчивая женщина.

Но сегодня всё произошло иначе.

— Да, — ответила я. — Отказала.

— Почему?

Я посмотрела на неё.

— Потому что не хотела танцевать.

Эвелина слегка наклонила голову.

— Но ведь раньше вы так много внимания уделяли герцогу.

— Люди иногда меняют свои предпочтения.

— Разве чувства можно изменить так быстро?

Я чуть не рассмеялась.

Дорогая Эвелина, если бы ты знала, насколько быстро я способна изменить предпочтения, когда речь идёт о собственной казни.

— Не знаю, — ответила я. — Но уверена, что каждый человек имеет право передумать.

На несколько секунд между нами повисла тишина.

Люсьен внимательно наблюдал за нами.

Эвелина первой отвела взгляд.

— Вы правы, герцогиня. Разумеется.

Она повернулась к принцу и мягко коснулась его руки.

— Ваше Высочество, оркестр скоро начнёт следующий танец. Вы обещали мне...

— Конечно, — ответил он.

Они ушли вместе.

Я проводила их взглядом.

И только тогда заметила, что Адриан стоит рядом.

— У вас удивительный талант, герцогиня, — произнёс он.

Я закрыла глаза.

Опять.

— Если вы собираетесь сообщить, что я изменилась, предупреждаю: услуга платная.

— Я собирался сказать, что вы сумели провести разговор с двумя людьми, которых обычно превращаете в своих врагов, и ни разу не оскорбили их напрямую.

Я повернулась к нему.

— А вы считаете, что я оскорбляю людей только напрямую?

Он посмотрел на меня с подозрением.

— Это угроза?

— Это обещание, герцог.

В его глазах мелькнуло веселье.

Я немедленно насторожилась.

Нет ничего опаснее мужчины, который начинает находить тебя забавной.

Особенно если этот мужчина привык, что все вокруг боятся его.

— Вы всё ещё не хотите танцевать со мной? — спросил он.

— Боюсь, мой ответ не изменился.

— Даже если я попрошу вас ещё раз?

— Особенно если вы попросите ещё раз.

Он рассмеялся.

По-настоящему.

Коротко, негромко, но совершенно искренне.

Я замерла.

Потому что в оригинальном романе Адриан Вальмонт не смеялся над шутками Виолетты.

Он вообще редко смеялся.

И я вдруг поняла, что не знаю, что делать с этим новым обстоятельством.

К счастью, спасение пришло в лице пожилой дамы, которая направлялась к нам с выражением человека, намеренного испортить кому-нибудь вечер.

— Герцог Вальмонт! — воскликнула она. — Как хорошо, что я вас нашла.

Адриан мгновенно стал серьёзным.

— Графиня.

Женщина повернулась ко мне.

— А вы, герцогиня, всё ещё здесь? Я думала, вы уже покинули бал после того, как вам отказали в танце.

Я медленно повернула голову к Адриану.

Он смотрел на графиню с холодным выражением лица.

Похоже, женщина не понимала, что только что сделала.

Она оскорбила меня.

Публично.

И теперь все, кто стоял поблизости, ждали моей реакции.

Я могла бы промолчать.

Могла бы улыбнуться.

Могла бы уйти.

Но затем вспомнила кое-что важное.

Я не собиралась быть доброй.

Я собиралась быть свободной.

А свобода, как выяснилось, начиналась с умения не позволять другим людям решать, когда тебе пора уходить.

Я улыбнулась графине.

— Какая забота с вашей стороны. Вы так внимательно следите за моим расписанием, что я начинаю чувствовать себя членом императорской семьи.

Несколько человек поблизости прыснули от смеха.

Графиня покраснела.

— Я всего лишь хотела сказать...

— Разумеется. Вы всего лишь хотели сказать, что мне отказали в танце и теперь я должна спрятаться от стыда. Но позвольте спросить: почему вы решили, что чужой отказ — это позор для женщины, а не обычная часть жизни?

Графиня открыла рот.

Я продолжила:

— Если мужчина отказывается танцевать со мной, я могу пригласить другого. Если второй тоже откажется, я могу съесть ещё одно пирожное. А если мне откажут все мужчины в этом зале, я всё равно останусь с титулом, состоянием

и прекрасным платьем.

Я посмотрела на неё с искренней доброжелательностью.

— Скажите, графиня, а что останется у вас, если вы перестанете обсуждать чужие несчастья?

Вокруг стало тихо.

Очень тихо.

Я поняла, что, возможно, немного перестаралась.

Но отступить было поздно.

Графиня резко развернулась и ушла.

Я проводила её взглядом.

— Ну вот, — пробормотала я. — А я ведь действительно старалась быть вежливой.

— Вы всегда так стараетесь? — спросил Адриан.

Я повернулась к нему.

— Только по праздникам.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Виолетта, скажите мне одну вещь.

— Если это предложение танцевать, я уже ответила.

— Нет.

Он сделал шаг ближе.

— Кто вы?

Я перестала улыбаться.

Вопрос прозвучал слишком спокойно.

Слишком серьёзно.

На мгновение мне показалось, что он действительно что-то подозревает.

Что он видит перед собой не просто женщину, которая внезапно изменила поведение, а чужака, оказавшегося в теле его давней противницы.

Но это было невозможно.

Правда?

Я подняла подбородок.

— Герцогиня Виолетта де Ларен.

— Я знаю ваше имя.

— Тогда не понимаю вопроса.

Он не отводил взгляда.

— Я знаю женщину, которая носит это имя уже много лет.

Но сегодня я встретил кого-то другого.

Сердце неприятно сжалось.

Я заставила себя усмехнуться.

— Возможно, вам просто следует меньше пить на балах, герцог.

— Я не пил.

— Тогда это гораздо хуже.

Он прищурился.

Я сделала реверанс.

— Прошу простить меня. Кажется, я обещала себе не проводить весь вечер в компании одного мужчины.

— Вы обещали себе?

— Да. И я очень стараюсь выполнять собственные обещания. В отличие от некоторых людей, я не привыкла отказывать себе в удовольствиях.

Я ушла прежде, чем он успел ответить.

На этот раз я не пошла к столу с десертами.

Мне нужно было найти тихое место и подумать.

Потому что Адриан Вальмонт задал вопрос, на который я не могла ответить.

И впервые с момента пробуждения я почувствовала настоящий страх.

Не перед казнью.

Не перед дворцом.

Не перед людьми, которые ненавидели Виолетту.

А перед мужчиной, который начал замечать, что за привычной маской скрывается кто-то другой.

И если он продолжит задавать вопросы, мне придётся придумать ответы гораздо убедительнее, чем шутки о пирожных.

Глава 4. Неприятности пахнут розами

Я нашла тихое место на балконе, откуда открывался прекрасный вид на дворцовый сад, и постановила, что с меня на сегодня достаточно светской жизни.

Никаких герцогов.

Никаких принцев.

Никаких женщин, которые считают своим долгом объяснить мне, как правильно переживать мужские отказы.

И, самое главное, никаких разговоров о том, кто я такая.

Последнее беспокоило меня сильнее всего.

Адриан Вальмонт смотрел на меня так, словно пытался

прочитать мелкий шрифт в договоре, который ему подсунули под видом выгодной сделки.

«Я встретил кого-то другого».

Прекрасно.

Просто замечательно.

Неужели я настолько плохо изображала прежнюю Виолетту?

Хотя, если подумать, изображать её я вообще не собиралась. Я не актриса, не шпионка и не обладательница диплома по искусству притворства. Я была обычной девушкой, которая однажды читала роман, а теперь оказалась внутри него.

Причём внутри тела женщины, которая умудрилась испортить отношения практически со всеми влиятельными людьми империи.

Я прислонилась к мраморным перилам и посмотрела на сад.

Внизу журчал фонтан. Между подстриженными кустами горели фонари, а белые розы выглядели настолько безупречно, словно садовники угрожали им увольнением за каждый испорченный лепесток.

— Если я когда-нибудь вернусь домой, — пробормотала я, — больше никогда не буду читать книги, в которых героиня умирает.

— Какое странное обещание.

Я вздрогнула.

У двери стоял молодой мужчина с каштановыми волоса-

ми, одетый в тёмно-бордовый камзол. В руках он держал бокал вина, а на лице играла улыбка человека, который совершенно не собирался извиняться за то, что подслушивал чужие разговоры.

Я узнала его сразу.

Теодор Рейн.

Друг Адриана, любитель азартных игр, скандалов и чужих секретов. В романе он появлялся нечасто, но каждый раз приносил с собой неприятности.

Впрочем, судя по его улыбке, неприятности были его главным источником дохода.

— Вы всегда подкрадываетесь к женщинам, когда они разговаривают сами с собой? — спросила я.

— Только к тем, которые обещают больше не читать книги.

— Почему?

— Потому что мне интересно, что именно они читали.

Он подошёл ближе.

— Добрый вечер, герцогиня.

— Если вы пришли рассказать мне, что я сегодня необычайно изменилась, становитесь в очередь. Там, кажется, уже образовалось несколько человек.

Теодор рассмеялся.

— Нет, я пришёл узнать, почему Адриан выглядит так, словно впервые в жизни встретил женщину, способную ему отказать.

Я закрыла глаза.

— Господи.

— Что?

— Ничего. Просто надеялась, что хотя бы один человек во дворце умеет заниматься собственными делами.

— Разумеется, умеет. Но тогда жизнь становится ужасно скучной.

Он устроился рядом со мной, поставив бокал на перила.

— Так что произошло?

— Ничего.

— Виолетта, я знаю Адриана почти пятнадцать лет. Когда ему скучно, он выглядит так, словно собирается казнить кого-нибудь из присутствующих. Когда он зол, он становится вежливым. А когда ему кто-то интересен, он начинает задавать вопросы.

Я медленно повернулась к нему.

— И вы решили, что я обязана знать, что означает каждое выражение лица вашего друга?

— Нет. Я решил, что вы можете стать причиной моего развлечения на ближайшие несколько месяцев.

— Какое счастье, что моя жизнь наконец обрела смысл.

Теодор снова рассмеялся.

Мне начинал нравиться этот мужчина.

Что было подозрительно.

В моей новой жизни следовало избегать людей, которые казались слишком обаятельными. Обычно именно они зна-

ли, где спрятаны неприятности, и с удовольствием помогали им найти тебя.

— Вы ведь раньше были влюблены в Адриана? — спросил он.

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Теодор приподнял бровь.

— Как интересно.

— Что именно?

— Раньше вы бы уже успели оскорбить меня за один только вопрос.

— Возможно, я развиваюсь как личность.

— За один день?

— Я талантлива.

Он задумчиво посмотрел на меня.

— Знаете, герцогиня, я начинаю подозревать, что вы гораздо опаснее, чем кажется.

Я улыбнулась.

— Наконец-то кто-то во дворце обладает здравым смыслом.

Мы вернулись в бальный зал вместе.

Это было ошибкой.

Не потому, что Теодор оказался неприятным спутником. Напротив, он рассказывал настолько нелепые истории о придворных, что я едва сдерживала смех.

Проблема заключалась в том, что, едва мы вошли в зал,

на нас уставились десятки глаз.

И я сразу поняла почему.

Теодор Рейн был одним из самых завидных холостяков столицы. Он редко появлялся на балах с одной и той же женщиной, а его репутация была настолько сомнительной, что некоторые матери прятали дочерей, стоило ему приблизиться.

А теперь он шёл рядом со мной.

Улыбался.

И что-то рассказывал мне на ухо.

— Вы понимаете, что завтра весь двор будет обсуждать нас? — тихо спросила я.

— Разумеется.

— И вас это совершенно не беспокоит?

— Меня беспокоит лишь то, что завтра мне придётся слушать эти обсуждения за завтраком. Я предпочёл бы узнать о собственных похождениях из более интересных источников.

Я фыркнула.

— Вы невозможны.

— Мне часто это говорят.

— И вы гордитесь этим?

— Только когда мне делает комплимент красивая женщина.

Я закатила глаза.

— Если вы продолжите, я начну думать, что у вас нет ни одной достойной черты характера.

— А если я приглашу вас на танец?

— Тогда я начну думать, что вы окончательно потеряли рассудок.

Он протянул руку.

— Позвольте?

Я посмотрела на его ладонь.

В отличие от Адриана, Теодор не пытался угадать мои мысли и не смотрел на меня так, словно собирался раскрыть государственную тайну.

Он просто улыбался.

И, честно говоря, танцевать с ним было бы гораздо безопаснее.

— Хорошо, — согласилась я.

Теодор просиял.

— Какая честь.

— Не обольщайтесь. Я просто хочу доказать, что умею танцевать с мужчинами, которые не считают себя подарком империи.

— Боюсь, вы только что оскорбили половину столицы.

— Значит, вечер уже удался.

Оркестр заиграл вальс.

Теодор оказался прекрасным танцором. Он вёл уверенно, легко подстраивался под мои движения и не пытался прижать меня ближе, чем позволяли приличия.

Я расслабилась.

На несколько минут я почти забыла, что нахожусь внутри

чужой истории.

Мы кружились среди других пар, и я позволила себе улыбнуться.

— Вы знаете, — произнёс Теодор, — я никогда не видел вас такой.

— Такой какой?

— Счастливой.

Улыбка медленно исчезла с моего лица.

Он произнёс это без насмешки.

Без желания задеть.

И от этого почему-то стало неудобно.

— Возможно, вы просто раньше не обращали внимания, — ответила я.

Теодор ничего не сказал.

Но его взгляд изменился.

Я поняла, что сказала слишком много.

К счастью, танец закончился.

Я поблагодарила его и направилась к столу с напитками.

Мне требовалось срочно выпить чего-нибудь холодного и подумать, как не превратить свою жизнь в бесконечную череду подозрений.

Однако, когда я подошла к столу, там уже стоял Адриан. Разумеется.

Кто же ещё?

Он держал бокал воды и смотрел на меня с таким выражением лица, будто весь вечер ждал именно этого момента.

— Хорошо провели время? — спросил он.

Я взяла бокал лимонада.

— Прекрасно.

— Теодор, кажется, был в восторге.

— Неужели? А я думала, он всегда так улыбается.

Адриан перевёл взгляд на танцпол, где Теодор уже разговаривал с какой-то дамой.

— Он редко приглашает женщин на второй танец.

— Какое облегчение. Я не собиралась соглашаться на второй.

— Почему?

Я отпила лимонад.

— Потому что мне нравится разнообразие.

Адриан посмотрел на меня.

— Вы всегда выбирали мужчин, которые могли бы вас развлечь?

— Нет, герцог. Раньше я, очевидно, выбирала мужчин, которые могли бы испортить мне жизнь.

Он замер.

Я тоже.

Чёрт.

Иногда мой язык работал быстрее мозга.

— И кого же вы имеете в виду? — спросил он.

Я улыбнулась.

— Всех, кто задаёт слишком много вопросов.

Адриан поставил бокал на стол.

— Вы намеренно избегаете меня?

— Нет.

— Вы отказали мне в танце.

— Это не преступление.

— Вы провели весь вечер, разговаривая с другими мужчинами.

— Какое наблюдение. Вам стоит написать книгу.

Он сделал шаг ближе.

— А теперь вы насмехаетесь надо мной.

Я подняла глаза.

— Герцог, я насмехаюсь над вами с момента нашего знакомства. Просто раньше вы были слишком заняты собственной неприязнью, чтобы заметить разницу.

Он смотрел на меня несколько секунд.

А затем произнёс:

— Потанцуйте со мной.

Я едва не уронила бокал.

— Что?

— Вы меня прекрасно слышали.

— Боюсь, я начинаю сомневаться в собственном слухе.

— Тогда я повторяю.

Он протянул руку.

— Виолетта, потанцуйте со мной.

На этот раз в его голосе не было насмешки.

И я вдруг почувствовала, что ситуация становится опасной.

Потому что я не знала, зачем он это делает.

Не знала, что ему нужно.

И совершенно не понимала, почему мужчина, который должен был презирать меня, теперь смотрит так, словно отказ способен испортить ему вечер.

Я могла согласиться.

Могла отказать.

Но затем вспомнила одну простую вещь.

Я не обязана принимать решения только потому, что кто-то настойчиво смотрит на меня красивыми глазами.

— Нет, — ответила я.

Адриан медленно опустил руку.

— Почему?

Я улыбнулась.

— Потому что теперь мне интересно, сколько раз вы готовы меня пригласить.

Он посмотрел на меня с таким выражением, что я едва удержалась от смеха.

— Вы играете со мной, герцогиня.

— А вы только сейчас заметили?

Я поставила бокал на стол и направилась к выходу.

Но не успела сделать и трёх шагов, как услышала его голос:

— Виолетта.

Я обернулась.

Адриан стоял посреди зала, окружённый светом люстр и

сотнями любопытных взглядов.

— Завтра, — произнёс он, — я пришлю вам приглашение на ужин.

Я улыбнулась.

— А я завтра пришлю вам отказ.

— Посмотрим.

Он поклонился.

Я отвернулась и пошла дальше.

И только оказавшись в карете, позволила себе выдохнуть.

Потому что теперь у меня появилась новая проблема.

Адриан Вальмонт больше не просто подозревал меня.

Он решил, что я ему интересна.

А в оригинальном романе это всегда заканчивалось катастрофой.

Глава 5. Приглашение, которое я собиралась сжечь

На следующее утро я проснулась с твёрдым намерением вести себя разумно.

Это намерение продержалось ровно семь минут.

— Миледи, вам письмо.

Марта вошла в спальню с серебряным подносом, на котором лежал конверт из плотной белой бумаги. На нём красовалась тёмно-синяя печать с изображением серебряного волка.

Я уставилась на неё.

— Нет.

Марта остановилась.

— Простите, миледи?

— Положи на стол и отойди.

Она выполнила приказ с такой скоростью, словно конверт мог взорваться.

Я села в кровати, подтянула к себе одеяло и несколько секунд смотрела на письмо.

Волк.

Герб дома Вальмонт.

Конечно.

Разумеется.

Потому что стоило мне решить, что жизнь наконец начинает налаживаться, как в неё немедленно вмешивался мужчина с красивым лицом и отвратительной привычкой нарушать мои планы.

— Марта, — позвала я.

— Да, миледи?

— Скажи, что меня нет дома.

Она посмотрела на письмо.

Потом на меня.

— Но, миледи, вы находитесь в собственной спальне.

— Вот именно. Это делает ложь особенно убедительной.

Марта поджала губы.

Я подозрительно посмотрела на неё.

— Ты сейчас улыбнулась?

— Нет, миледи.

— Марта.

— Простите.

Она действительно улыбалась.

Мир окончательно сошёл с ума.

Я взяла письмо и вскрыла конверт.

Внутри оказался лист плотной бумаги с аккуратным почерком.

«Герцогиня де Ларен.

Прошу вас оказать мне честь и разделить со мной ужин сегодня вечером в моём городском особняке.

Полагаю, нам есть о чём поговорить.

Адриан Вальмонт».

Я перечитала письмо дважды.

Потом перевернула лист, словно надеялась обнаружить на обратной стороне объяснение происходящего.

Ничего.

— Он что, не понимает слова «нет»?

Марта осторожно ответила:

— Герцог Вальмонт известен своей настойчивостью.

— Великолепно. Значит, у него ещё и характер испорчен.

Я бросила письмо на кровать.

— Марта, принеси бумагу и чернила.

— Вы собираетесь ответить ему?

— Я собираюсь совершить дипломатический акт такой разрушительной силы, что потомки будут изучать его в учебниках истории.

Через несколько минут передо мной лежал чистый лист.

Я обмакнула перо в чернила и задумалась.

«Герцог Вальмонт.

Благодарю за приглашение. К сожалению, я не смогу присутствовать, поскольку предпочитаю проводить вечера в обществе людей, которые не задают вопросов, словно проводят допрос.

С уважением, Виолетта де Ларен».

Я перечитала текст.

Слишком мягко.

Добавила:

«Кроме того, мне сообщили, что в вашем особняке отвратительная кухня. Не хотелось бы рисковать здоровьем».

Я довольно улыбнулась.

Вот теперь хорошо.

— Марта, отправь это письмо.

Горничная взяла конверт, но задержалась у двери.

— Миледи, могу я задать вопрос?

— Разумеется.

— Вы действительно не хотите выходить замуж за герцога Вальмонта?

Я замерла.

Медленно повернулась к ней.

— Марта, мне двадцать два года, я нахожусь в чужом теле, у меня шесть месяцев до казни и ни малейшего представления о том, как работает местная банковская система. Как ты думаешь, брак сейчас входит в список моих приоритетов?

Она задумалась.

— Нет, миледи.

— Вот и прекрасно.

Марта поклонилась и вышла.

Я откинулась на подушки.

Наконец-то.

Один маленький отказ.

Одна маленькая победа.

Возможно, если я буду достаточно осторожна, мне удастся избежать всех неприятностей, которые приготовил для меня сюжет.

Я закрыла глаза.

И тут же услышала стук в дверь.

— Миледи?

— Что ещё?

Марта появилась на пороге с выражением лица, которое мне совершенно не понравилось.

— Посыльный герцога Вальмонта ожидает ответа.

Я медленно села.

— Я только что отдала тебе письмо.

— Да, миледи. Он его прочитал.

— И?

— Герцог передал ответ.

Марта протянула мне маленькую карточку.

Я взяла её.

На карточке было написано всего одно предложение.

«В таком случае я лично позабочусь о том, чтобы вам подали лучший ужин в империи».

Я смотрела на надпись несколько секунд.

Затем рассмеялась.

Не потому, что мне было весело.

А потому, что у меня закончились другие реакции.

— Марта, — произнесла я наконец.

— Да, миледи?

— Найди мне книгу о ядах.

Горничная побледнела.

— Миледи!

— Шучу. Найди книгу о придворном этикете.

Она растерянно моргнула.

— Зачем?

Я посмотрела на карточку.

— Потому что, судя по всему, война началась.

К полудню я выяснила, что придворный этикет — это искусство оскорблять человека так изящно, чтобы он ещё и поблагодарил тебя за разговор.

В книге было триста страниц правил, запретов и странных традиций.

Нельзя первой протягивать руку определённым представителям знати.

Нельзя обращаться к некоторым людям по имени.

Нельзя надевать определённые цвета на официальные мероприятия.

Нельзя танцевать с мужчиной дважды за один вечер, если ты не желаешь вызвать подозрения относительно характера ваших отношений.

Я перевернула страницу.

— Кто всё это придумал?

— Двор, миледи, — ответила Марта.

— Я так и знала. Люди, которым нечем заняться.

Я закрыла книгу.

На самом деле мне следовало разобраться в правилах. Если я собиралась выжить при императорском дворе, необходимо было хотя бы понимать, какие ошибки могут стоить мне репутации, а какие — головы.

Особенно учитывая, что прежняя Виолетта, судя по всему, умудрялась нарушать их все.

— Марта, а что обычно делает герцогиня, когда получает приглашение на ужин от неженатого мужчины?

— Зависит от обстоятельств.

— Допустим, этот мужчина — её давний враг.

— Тогда она может отказаться.

— Допустим, она уже отказала, а он настоял.

Марта задумалась.

— Тогда, возможно, она принимает приглашение.

Я уставилась на неё.

— Почему?

— Потому что повторный отказ может быть воспринят как оскорбление.

Я медленно закрыла глаза.

Вот оно.

Мой первый светский скандал.

Не тот, который я планировала.

Гораздо хуже.

Мне предстояло ужинать с Адрианом Вальмонтом.

Наедине.

В его особняке.

И если я откажусь ещё раз, весь двор решит, что между нами происходит нечто настолько серьёзное, что мы уже начали публичную войну.

Если соглашусь — тоже начнётся война.

Просто другого рода.

— Прекрасно, — сказала я. — Подготовь платье.

Марта просияла.

— Какое именно, миледи?

— Самое красивое.

— Зелёное?

Я задумалась.

— Нет. Чёрное.

Она удивлённо подняла брови.

— Чёрное?

— Да. Если уж идти на войну, то хотя бы выглядеть соответствующе.

Особняк Вальмонтов оказался воплощением мужского характера своего хозяина.

Строгий фасад, тёмный камень, высокие окна, минимум украшений. Никаких позолоченных ангелов, никаких розовых занавесок, никаких безумных фонтанов.

Всё выглядело дорого, сдержанно и слегка угрожающе.

Я вышла из кареты.

У входа меня встретил дворецкий.

— Её светлость герцогиня де Ларен?

— Нет, её злая сестра-близнец. Но, полагаю, ужин всё равно состоится.

Дворецкий на мгновение замер.

Затем с совершенно непроницаемым лицом открыл передо мной дверь.

Возможно, он работал здесь достаточно долго, чтобы перестать удивляться чему-либо.

Меня провели в небольшую гостиную, где уже горел камин.

Адриан стоял у окна.

Он обернулся, когда я вошла.

На нём была белая рубашка с расстёгнутым воротом и тёмные брюки. Без мундира он выглядел менее официально, но почему-то ещё опаснее.

Я тут же разозлилась на собственный мозг.

Нельзя замечать подобные вещи.

Особенно в отношении мужчины, который способен стать причиной твоей смерти.

— Вы пришли, — произнёс он.

— Как видите. Вопреки собственным желаниям, придворному этикету и здравому смыслу.

— Я польщён.

— Не стоит. Я просто не хотела, чтобы вы прислали мне второе приглашение.

Он улыбнулся.

— Боюсь, это вполне вероятно.

Я посмотрела на него с подозрением.

— Вы всегда настолько невыносимы?

— Только в обществе женщин, которые пытаются меня оскорбить.

— Тогда вам следует чаще бывать в обществе других мужчин.

Он тихо рассмеялся.

Я снова почувствовала это неприятное желание улыбнуться в ответ.

Нужно было срочно что-то предпринять.

Например, вспомнить, что он мой враг.

Да.

Прекрасный план.

Я расправила плечи.

— Итак, герцог. О чём вы хотели поговорить?

Адриан некоторое время смотрел на меня.

Затем указал на кресло.

— Сначала поужинаем.

— А потом вы зададите мне двадцать вопросов?

— Возможно, тридцать.

— Какое счастье, что я не взяла с собой адвоката.

Он предложил мне руку.

На этот раз я не отказалась.

Не потому, что мне хотелось прикоснуться к нему.

А потому, что не собиралась позволять ему думать, будто он может управлять моими решениями одним взглядом.

Мы направились в столовую.

Стол был накрыт на двоих. Серебряные приборы блестели при свете свечей, а в центре стояла ваза с белыми розами.

Я посмотрела на цветы.

Потом на Адриана.

— Вы специально выбрали розы?

— Нет. Почему вы спрашиваете?

— Просто пытаюсь понять, насколько тщательно вы планировали этот вечер.

Он приподнял бровь.

— А что не так с розами?

— Ничего. Я просто предпочитаю знать, когда меня пытаются очаровать.

Адриан отодвинул для меня стул.

— И каков ваш вывод?

Я села.

— Что вы слишком высокого мнения о себе, герцог.

Он занял место напротив.

— Возможно.

Это неожиданное согласие заставило меня замолчать.

Адриан налил мне воды.

— Виолетта, — произнёс он, — я пригласил вас не для того, чтобы соблазнить.

Я поперхнулась водой.

Он терпеливо дождался, пока я перестану кашлять.

— Хотя теперь мне интересно, почему вы решили, что именно это было моей целью.

Я вытерла губы салфеткой.

— Потому что мужчины редко приглашают женщин на ужин просто так.

— Возможно, вы слишком высокого мнения о собственной привлекательности.

Я медленно подняла глаза.

Он смотрел на меня с совершенно невинным выражением лица.

Я поняла, что проиграла первый раунд.

И мне это категорически не понравилось.

— Осторожнее, герцог, — сказала я. — Ещё немного, и я решу, что вы научились шутить.

— А вы ещё немного — и решите, что я вам нравлюсь.

— Это уже клевета.

Он улыбнулся.

И впервые за весь вечер я увидела в его глазах не холодность, не раздражение и даже не подозрение.

Интерес.

Настоящий, живой интерес.

От этого стало не по себе.

Потому что я могла справиться с ненавистью.

Могла справиться с оскорблениями.

Могла даже справиться с попыткой отравления, если вовремя узнаю, кто именно держит бокал.

Но я совершенно не знала, что делать с мужчиной, который начинал смотреть на меня так, словно хотел увидеть не титул, не репутацию и не скандальную герцогиню.

А меня саму.

И это было гораздо опаснее, чем я готова была признать.

Глава 6. Три вопроса и одно совершенно неприличное предложение

— Итак, — произнесла я, откладывая салфетку, — когда начнётся допрос?

Адриан поднял глаза от тарелки.

— Вы всегда настолько нетерпеливы?

— Только когда меня приглашают на ужин мужчины, которые смотрят на меня так, словно собираются выяснить, где я спрятала труп.

— А вы прятали трупы, герцогиня?

— Пока нет. Но вечер ещё не закончился.

Он рассмеялся.

Я посмотрела на него с искренним возмущением.

Это уже становилось проблемой.

Адриан Вальмонт не должен был смеяться над моими

шутками. Он должен был смотреть на меня с холодным презрением, мысленно составлять список моих преступлений и ждать момента, когда я наконец совершу ошибку.

Вместо этого он сидел напротив, пил вино и выглядел так, будто ему действительно нравилось моё общество.

Я решила, что пора возвращать ситуацию под контроль.

— Хорошо. Начнём с простого. Почему вы пригласили меня?

— Мне хотелось поговорить с вами без посторонних.

— Для этого существует переписка.

— Вы сожгли бы моё письмо.

— Не исключено.

— Или отправили бы мне оскорбительный ответ.

Я невольно улыбнулась.

— Вы уже получили его?

— Разумеется.

— И всё равно пригласили меня?

— Разумеется.

Я посмотрела на него с подозрением.

— Герцог, вы случайно не страдаете от недостатка развлечений?

— Последние несколько лет — да.

— Тогда заведите собаку.

Он положил вилку на тарелку.

— У меня есть собака.

Я замерла.

— Что?

— Чёрный охотничий пёс. Его зовут Грим.

Я медленно откинулась на спинку стула.

В оригинальном романе о собаке Адриана не было ни слова.

Я понятия не имела, что ещё скрывается за страницами истории, которую считала хорошо знакомой.

— И где он сейчас?

— В загородном поместье.

— Как жаль. Я надеялась, что он составит мне компанию вместо вас.

Адриан улыбнулся.

— Вы бы понравились ему.

— Неужели?

— Он не любит людей, которые слишком стараются ему понравиться.

Я задумалась.

— Тогда у нас с ним много общего.

Адриан покачал головой, явно развлекаясь.

А я в очередной раз убедилась, что этот мужчина совершенно невыносим.

Особенно когда улыбается.

Когда подали десерт, я наконец решила, что ужин подходит к концу.

На стол поставили шоколадный торт с вишней, кремовые пирожные и небольшую вазу с засахаренными фруктами.

Я посмотрела на всё это великолепие и поняла, что ради одного только десерта готова была бы простить хозяину дома несколько недостатков.

Не все.

Но несколько.

— Вы любите сладкое? — спросил Адриан.

— Нет, герцог. Я просто решила, что если меня сегодня убьют, то хотя бы не стоит уходить из жизни с пустым желудком.

Он медленно положил ложку.

— Вы часто думаете о смерти?

Я перестала улыбаться.

Вопрос прозвучал слишком спокойно.

— А вы?

— В последнее время чаще, чем хотелось бы.

Я внимательно посмотрела на него.

Впервые за вечер Адриан не пытался меня поддеть. Он словно на мгновение забыл, что перед ним женщина, которую привык считать своим врагом.

— Это из-за работы? — спросила я.

— Отчасти.

— Вы всегда так отвечаете? Загадочно, словно герой дешёвого романа?

Он поднял глаза.

— Вы читаете романы?

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

Вот оно.

Неправильный вопрос.

Опасный вопрос.

Вопрос, который я совершенно не ожидала услышать.

Я заставила себя улыбнуться.

— Разумеется. А вы?

— Иногда.

— И какие предпочитаете?

Адриан задумался.

— Истории, в которых люди получают по заслугам.

Я посмотрела на него.

— Как скучно.

— Почему?

— Потому что в жизни всё гораздо сложнее. Хорошие люди совершают ужасные поступки, плохие иногда делают что-то достойное, а самые неприятные личности могут оказаться вполне терпимыми, если их правильно кормить.

Он тихо рассмеялся.

— Вы говорите так, словно оправдываете кого-то.

Я опустила взгляд на тарелку.

— Возможно.

Несколько секунд мы молчали.

Затем Адриан произнёс:

— Вы изменились, Виолетта.

Я вздохнула.

— Мы возвращаемся к этому?

— Да.

— Тогда позвольте мне сэкономить ваше время. Я не собираюсь рассказывать вам о причинах своих изменений, не собираюсь оправдываться за прошлое и не собираюсь просить вас относиться ко мне лучше.

Он внимательно слушал.

— Я знаю, что вы думаете обо мне. Знаю, что вы не доверяете мне. И, если честно, пока не вижу причин считать ваше мнение особенно важным.

Адриан медленно поднял бровь.

— Вы всегда были такой откровенной?

— Нет. Раньше я, кажется, была гораздо глупее.

Я произнесла это прежде, чем успела подумать.

И тут же пожалела.

Потому что Адриан перестал улыбаться.

— Что именно вы имеете в виду?

Я отвела взгляд.

Вот и всё.

Слишком много вопросов.

Слишком мало ответов.

И ни одного подходящего объяснения тому, почему женщина, которую он знал много лет, вдруг стала совершенно другой.

Я поднялась со стула.

— Благодарю за ужин, герцог. Всё было превосходно, особенно десерт. Но мне пора домой.

Он тоже встал.

— Мы ещё не закончили разговор.

— А я не давала согласия на бесконечный вечер.

— Виолетта.

Я остановилась.

Адриан обошёл стол и встал передо мной.

— Я не собираюсь заставлять вас рассказывать то, чего вы не хотите рассказывать.

Я недоверчиво посмотрела на него.

— Как великодушно.

— Но я хочу понять, что произошло.

— Ничего.

— Вы лжёте.

— Разумеется. Я же злодейка. Это входит в должностные обязанности.

Он не улыбнулся.

— Вы действительно считаете себя злодейкой?

Вопрос застал меня врасплох.

Я посмотрела на него.

На мужчину, который видел перед собой красивую герцогиню с дурной репутацией и не знал, что внутри неё живёт чужая душа.

На мужчину, который в оригинальной истории должен был ненавидеть меня до самого конца.

И впервые мне захотелось ответить честно.

— Я считаю, что люди слишком любят навешивать ярлы-

ки, — сказала я тихо. — Так проще. Если назвать кого-то чудовищем, можно больше не задумываться о том, почему он таким стал.

Адриан долго молчал.

— Возможно, вы правы.

Я удивлённо моргнула.

— Простите?

— Не заставляйте меня повторять. Это портит мою репутацию.

Я рассмеялась.

И он улыбнулся в ответ.

На мгновение между нами возникло что-то странное.

Не доверие.

Не симпатия.

Скорее ощущение, что мы оба на секунду перестали играть привычные роли.

А затем Адриан сделал то, чего я совершенно не ожидала.

Он протянул мне руку.

— Потанцуйте со мной.

Я уставилась на него.

— Здесь?

— Здесь.

— Без музыки?

— Я могу попросить музыкантов.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

Я посмотрела на его ладонь.

Потом на лицо.

Потом снова на ладонь.

— Вы понимаете, что это совершенно неприлично?

— Мы находимся в моём доме.

— Именно поэтому.

Он чуть наклонил голову.

— Виолетта, я приглашаю вас на танец. Не на помолвку.

Я закусил губу, чтобы не рассмеяться.

— Вы совершенно невыносимы.

— Мне уже говорили.

Я должна была отказаться.

Разумеется, должна была.

Но мне вдруг стало любопытно.

Что произойдёт, если я хотя бы один раз перестану думать о том, что должен делать каждый персонаж этой истории?

Что произойдёт, если позволю себе прожить один маленький момент, который не предусмотрен оригинальным сюжетом?

Я вложила руку в его ладонь.

— Один танец, герцог.

Его пальцы осторожно сомкнулись вокруг моих.

— Один.

Адриан привлёк меня ближе.

И в тот момент, когда я положила свободную руку ему на плечо, поняла, что совершила ужасную ошибку.

Потому что он пах древесиной, холодным воздухом и чем-то тёплым, едва уловимым.

Потому что его рука лежала на моей талии с такой осторожностью, словно он боялся причинить мне боль.

Потому что он смотрел на меня не как на врага.

А как на женщину, которую хотел понять.

— Вы напряжены, — заметил он.

— Я размышляю.

— О чём?

— О том, как незаметно наступить вам на ногу.

Он рассмеялся.

— Вы можете попробовать.

— Не провоцируйте меня.

— Боюсь, это уже поздно.

Мы медленно двигались по комнате.

Без оркестра, без зрителей, без придворных, которые завтра превратили бы этот танец в главную сплетню столицы.

Только я и Адриан.

И это почему-то казалось гораздо опаснее любого бала.

— Виолетта, — произнёс он спустя некоторое время.

— М-м?

— Если бы вы могли изменить одну вещь в своей жизни, что бы вы выбрали?

Я подняла голову.

Вопрос оказался неожиданно серьёзным.

Я могла бы сказать, что хотела бы вернуться домой.

Что хотела бы проснуться в собственной кровати и обнаружить, что всё происходящее было сном.

Что хотела бы никогда не открывать ту книгу.

Но вместо этого произнесла:

— Я бы хотела, чтобы у меня было достаточно времени.

Адриан посмотрел на меня внимательнее.

— Для чего?

Я слабо улыбнулась.

— Чтобы разобраться, какой жизнью я действительно хочу жить.

Он не стал задавать новых вопросов.

И за это я была ему благодарна.

Когда музыка, которой не было, закончилась, мы остановились.

Адриан не сразу отпустил мою руку.

Я тоже не сразу её забрала.

И именно в этот момент поняла, что попала в самую опасную ловушку из всех возможных.

Потому что ненависть можно пережить.

Страх можно преодолеть.

Даже казнь, если верить моему новому расписанию, можно попытаться предотвратить.

Но как спастись от чувства, которое начинает рождаться именно тогда, когда ты клялась никогда больше не позволять себе влюбляться?

Я отступила первой.

— Благодарю за вечер, герцог.

Адриан поклонился.

— До следующей встречи, Виолетта.

Я направилась к выходу.

И почти добралась до двери, когда услышала:

— Кстати, я всё-таки выяснил кое-что интересное.

Я обернулась.

— Что именно?

Он улыбнулся своей невыносимой улыбкой.

— Вы не любите розы.

Я нахмурилась.

— И?

— Поэтому в следующий раз я приглашу вас туда, где их нет.

Я несколько секунд смотрела на него.

Затем покачала головой.

— Герцог, вы неисправимы.

— А вы, герцогиня, всё ещё не ответили на главный вопрос.

— Какой ещё вопрос?

Адриан сделал паузу.

— Почему вы так отчаянно пытаетесь убедить меня, что вам совершенно неинтересно моё общество?

Я открыла рот.

Закрыла.

А затем, впервые за весь вечер, не нашла ни одной подхо-

дядшей шутки.

Потому что он попал точно в цель.

И это было ужасно.

Глава 7. Утром столица уже всё знала

Если бы мне предложили назвать самое ужасное последствие ужина с Адрианом Вальмонтом, я бы без колебаний ответила: сплетни.

Не казнь.

Не заговор.

Не даже вероятность того, что однажды меня найдут в канаве с кинжалом между лопаток.

Сплетни.

Потому что от кинжала хотя бы можно увернуться, а от светского общества не спасёт даже добровольное заточение в монастыре.

— Миледи, вы уже проснулись?

Я натянула одеяло на голову.

— Нет.

— Но вы ответили.

— Это был голос моей покойной души. Передай ей, что я занята.

За дверью слышалось подозрительное шмыганье носом.

Марта смеялась.

Моя горничная смеялась надо мной.

Я отняла одеяло от лица.

— Марта, если ты не перестанешь, я начну платить тебе за каждую улыбку. Посмотрим, насколько весёлой ты останешься после первого месяца.

— Простите, миледи.

Она вошла, неся поднос с завтраком.

И письмо.

Я сразу села.

— Нет.

— Миледи...

— Если там опять серебряный волк, я перееду в другую страну.

Марта поставила поднос на стол.

— Это не от герцога Вальмонта.

Я облегчённо выдохнула.

— Какое счастье.

— Это от леди Селины Морвейн.

Я снова закрыла глаза.

— Забираю свои слова обратно. Лучше бы это был волк.

Марта протянула мне конверт.

На нём красовалась розовая печать с изображением цветка. Уже одно это выглядело как угроза.

Я вскрыла письмо.

«Дорогая Виолетта!

Надеюсь, вы прекрасно провели вчерашний вечер. В столице уже ходят самые удивительные слухи о вашем визите в особняк герцога Вальмонта.

Мы с девушками собираемся сегодня в салоне леди Авроры. Будем счастливы видеть вас и услышать подробности лично.

С нежностью, Селина».

Я перечитала письмо.

Затем медленно положила его на стол.

— Марта.

— Да, миледи?

— Как быстро распространяются слухи в этом городе?

Она задумалась.

— Зависит от слуха.

— Допустим, вчера вечером я ужинала с мужчиной.

— К полудню об этом узнает половина столицы.

— А если я танцевала с ним?

— Вся столица.

— А если я танцевала с ним в его доме, без музыки?

Марта побледнела.

— Миледи...

Я откинулась на подушки.

— Я поняла. К обеду меня уже похоронят, к ужину объявят беременной, а завтра выяснится, что я родила наследника престола.

— Миледи!

— Что? Я пытаюсь понять местные обычаи.

Марта покачала головой, но теперь уже не скрывала улыбки.

Я взяла чашку кофе.

Всё было бы гораздо проще, если бы Адриан Вальмонт не обладал талантом превращать совершенно обычные события в катастрофы.

Хотя, если быть честной, в данном случае катастрофу устроила я сама.

Согласилась на танец.

Осталась на ужин.

А потом позволила ему смотреть на меня так, словно он действительно хотел узнать, что скрывается за моими словами.

Я поморщилась.

— Марта, скажи мне честно. Я вчера выглядела влюблённой?

Она замерла.

— В кого, миледи?

Я медленно подняла на неё глаза.

— Марта.

— Простите.

— Ты ужасная горничная.

— Я стараюсь, миледи.

Я рассмеялась.

И, к собственному удивлению, почувствовала себя почти счастливой.

Всего на несколько секунд.

Потом вспомнила, что до моей казни оставалось меньше

шести месяцев.

И счастье снова показалось мне подозрительной роскошью.

Салон леди Авроры располагался в самом престижном районе столицы.

Это было место, где женщины собирались пить чай, обсуждать последние новости и делать вид, что их интересуют исключительно вышивка, музыка и благотворительность.

На самом деле они обсуждали мужчин, деньги, чужие помолвки и то, кто из присутствующих слишком часто меняет украшения.

Я знала это благодаря оригинальному роману.

И всё же, когда карета остановилась у изящного особняка с белыми колоннами, мне стало немного не по себе.

— Миледи, — осторожно сказала Марта, — вы уверены, что хотите туда идти?

Я поправила перчатки.

— Разумеется.

— Но леди Селина...

— Если я начну избегать каждого человека, который хочет посплетничать обо мне, мне придётся запереться в подвале.

— Это не такая уж плохая идея, — тихо пробормотала Марта.

Я посмотрела на неё.

— Вот видишь? Ты уже начинаешь мыслить стратегиче-

ски.

Внутри нас встретила хозяйка дома — леди Аврора, женщина лет пятидесяти с безупречной причёской и глазами, которые, казалось, могли обнаружить чужую ложь на расстоянии нескольких комнат.

Она приветливо улыбнулась.

— Герцогиня де Ларен! Как приятно, что вы приняли приглашение.

— Благодарю за гостеприимство.

— Прошу, проходите. Все уже собрались.

Она произнесла это с такой интонацией, что я сразу поняла: меня ждали.

Не просто ждали.

Меня собирались препарировать.

Я вошла в салон.

За столом сидели семь женщин.

Селина Морвейн улыбнулась мне первой.

— Виолетта, дорогая! Мы так рады, что ты пришла.

Я улыбнулась в ответ.

— А я так рада, что вы нашли себе занятие помимо обсуждения моей жизни.

Одна из дам поперхнулась чаем.

Селина на мгновение застыла.

— Ты всё такая же остроумная.

— А ты всё такая же внимательная.

Я села на свободное место.

Слуга поставил передо мной чашку.

И началось.

— Говорят, вчера вы ужинали у герцога Вальмонта, — произнесла молодая леди в сиреновом платье.

— Верно.

— Наедине?

— Если бы нас было больше, это уже называлось бы приёмом.

Кто-то тихо хихикнул.

Леди в сиреновом платье покраснела.

Селина наклонилась вперёд.

— Но ведь вы всегда так добивались его внимания. Неужели он наконец ответил вам взаимностью?

Я сделала глоток чая.

— Нет.

— Нет?

— Он пригласил меня на ужин. Мы поужинали. Я ушла домой. Если в вашей версии событий есть свадьба, дети и совместное поместье, боюсь, вы перепутали меня с кем-то другим.

Леди Аврора внимательно посмотрела на меня.

— Вы, кажется, изменились, герцогиня.

Я вздохнула.

— Если мне будут платить по монете за каждый раз, когда я услышу эту фразу, к концу месяца я смогу купить половину столицы.

На этот раз рассмеялись почти все.

Даже леди Аврора улыбнулась.

Селина, однако, не собиралась сдаваться.

— А что вы думаете о леди Эвелине Розье? Я слышала, вчера вы разговаривали с ней и наследным принцем.

Я поставила чашку на блюдце.

Вот теперь разговор становился интересным.

— Я думаю, что леди Розье — взрослая женщина, которая способна сама принимать решения.

— Но ведь вы прежде были влюблены в принца.

— Люди меняются.

— И вы больше не хотите стать принцессой?

Я посмотрела на неё.

— Селина, дорогая, если бы мне хотелось стать принцессой, я бы выбрала принца, который умеет самостоятельно завызывать шнуры и не нуждается в постоянном восхищении окружающих.

Тишина.

Затем кто-то рассмеялся так громко, что едва не уронил чашку.

Я прикрыла рот ладонью.

— Прошу прощения. Это было грубо.

— Нет, — неожиданно сказала леди Аврора. — Это было точно.

Селина побледнела.

И впервые за утро я почувствовала, что разговор начинает

идти совсем не так, как она планировала.

Но самое интересное произошло позже.

Когда я уже собиралась уходить, ко мне подошла девушка, которую я раньше не замечала.

Она была чуть старше меня, с тёмно-русыми волосами и спокойными карими глазами. Её платье было скромным, но дорогим, а на пальце поблёскивало кольцо с небольшим сапфиром.

— Герцогиня, — произнесла она, — можно вас на минуточку?

Я кивнула.

Мы отошли к окну.

— Меня зовут леди Маргарет Эшфорд, — сказала она. — Я хотела предупредить вас об одной вещи.

Я насторожилась.

— Слушаю.

Маргарет оглянулась на остальных.

— Не доверяйте леди Селине.

Я удивлённо моргнула.

— Уверяю вас, я и не собиралась.

— Я серьёзно.

Её голос стал тише.

— Вчера вечером кто-то видел, как человек из дома Вальмонтов передавал письмо одному из слуг вашей семьи.

У меня похолодели пальцы.

— Какое письмо?

— Не знаю. Но сегодня утром Селина уже рассказывала всем, что герцог Вальмонт собирается жениться на вас.

Я медленно повернула голову.

Селина сидела за столом, улыбаясь и делая вид, что слушает разговор другой дамы.

— Зачем ей это?

Маргарет посмотрела на меня с выражением человека, который знает больше, чем хочет рассказывать.

— Потому что если вы выйдете замуж за Адриана Вальмонта, некоторые люди потеряют гораздо больше, чем просто возможность посплетничать.

Она помолчала.

— И потому что леди Селина не единственная, кто заинтересован в вашем падении.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Вот оно.

Первый настоящий намёк на то, что происходящее вокруг меня не ограничивается светскими интригами.

В оригинальном романе Виолетта действительно была окружена врагами.

Но я всегда считала, что большинство из них просто ненавидели её характер.

Теперь начинала подозревать, что ненависть была лишь удобным прикрытием.

— Леди Маргарет, — произнесла я, — почему вы решили предупредить меня?

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Потому что однажды я тоже поверила человеку, который улыбался мне так же, как сейчас улыбается леди Селина. В её голосе прозвучала горечь.

— И едва не потеряла всё.

Она поклонилась и вернулась к столу.

Я осталась у окна.

В голове крутились десятки вопросов.

Кто передавал письма?

Почему Селина распространяла слухи о моей свадьбе?

И что именно означали слова Маргарет о моём падении?

Я посмотрела на свои руки.

Красивые, изящные, украшенные тонкими золотыми кольцами.

Руки герцогини.

Женщины, которая в оригинальной истории умерла, даже не успев понять, кто именно её погубил.

Я медленно сжала пальцы.

Нет.

На этот раз всё будет иначе.

Я не собиралась становиться святой.

Не собиралась спасать всех подряд.

Но если кто-то решил, что может использовать меня как удобную пешку, ему предстояло познакомиться с одной неприятной особенностью моего характера.

Я очень плохо переносила, когда мной пытались управ-

лять.

И ещё хуже — когда делали это за моей спиной.

Вечером, вернувшись домой, я обнаружила на письменном столе ещё одно письмо.

На этот раз без герба Вальмонтов.

Без печати.

Без подписи.

Внутри лежал единственный лист.

«Если вы хотите дожить до следующей весны, герцогиня, перестаньте задавать вопросы о прошлом вашей семьи».

Я перечитала записку трижды.

Затем медленно подняла глаза на Марту.

— Кто-нибудь заходил в кабинет?

— Нет, миледи. По крайней мере, мне об этом неизвестно.

Я снова посмотрела на письмо.

Шесть месяцев.

Возможно, я ошибалась.

Возможно, у меня было гораздо меньше времени, чем я думала.

Я подошла к камину.

Поддержала лист над огнём.

И вдруг остановилась.

Нет.

Сжигать доказательства было бы глупо.

Я аккуратно сложила письмо и спрятала его в ящик стола.

Затем села в кресло.

И впервые за весь день мне стало по-настоящему страшно. Потому что теперь я знала наверняка: кто-то уже следил за мной.

И этот человек был уверен, что я должна умереть.

Глава 8. Я не умею бояться по расписанию

Я перечитала записку ещё раз.

«Если вы хотите дожить до следующей весны, герцогиня, перестаньте задавать вопросы о прошлом вашей семьи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.